

НАША СТРАНА

Год издания—50-й. Буэнос Айрес, суббота 31 января 1998

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 31 de enero 1998 N° 2477-2478

ВЛАДИМИР БЕЛЯЕВ

УРОК ДЕМАГОГИИ

Очередной скандал, связанный с президентом США Клинтон, обнажил механику манипуляции, обычно скрытую от избирателей. Кризис оказался настолько острым, что в спешке не до церемоний. Virtuозные махинаторы вынуждены действовать второпях, тем самым преподнося наблюдателям великолепный урок на тему «демагогия в действии».

Вкратце суммируем основные вехи этого скандала.

Около трех лет тому назад, прямо из университета, в Белый Дом попала, в качестве практикантки, миловидная 21-летняя женщина из Лос Анжелеса, по имени Моника Левинская. Согласно ее рассказам, тайно записанным на магнитофонную ленту, у нее вскоре возникла связь с Клинтон. Встречи происходили (по словам приписываемым Левинской) в комнате рядом с Овальным Кабинетом, этим «святой святых» современной демократии и «капитанским мостиком свободного мира». Физиологические детали встреч, довольно широко известные, я опушу; они стали темой для скабрзных анекдотов, которых только за одну неделю, и только по американскому телевидению было рассказано более сотни.

Впоследствии, Моника Левинскую направили из Белого Дома в Пентагон, где она получила доступ к засекреченным оборонным материалам и — между прочим — сопровождала начальство в Россию. Работая в Пентагоне, мадемуазель Левинская якобы неоднократно посещала Белый Дом в нерабочее время, хотя и не числилась уже практиканткой. Далее ее карьерой занялся Вернон Джордан, один из ближайших друзей Клинтон, устроивший для Моника поиск работы в элитных корпорациях Нью Йорка, в конечном итоге выразившийся предложением места в одной парфюмерной фирме (предложение теперь отменено).

Параллельно с этими событиями продолжалось дело Полы Джонс (бывшей служащей штата Арканзаса) по иску о том, что в свою бытность губернатором Арканзаса будущий президент США злоупотребил своим служебным положением с сексуальными целями. В связи с этим адвокаты истицы, отыскав Моника, потребовали от нее показаний под присягой об ее отношениях с Клинтон. Цель требования — показать суду моральный облик обвиняемого. После этого сам президент в своих показаниях при закрытых дверях отвечал на вопросы о его отношениях с Моникой. В разговоре, тайно записанном на магнитную ленту, Левинская якобы рассказала своей собеседнице, с которой она уже поделилась о связи с Клинтон, о том, что в показаниях под присягой она солгала. По этой версии она заявила, что связи с президентом не было. Пресса

сообщает, что в записанной беседе Моника уговаривала свою собеседницу также солгать под присягой, и утверждала, что солгать под присягой ей советовал Вернон Джордан. Более того, пресса сообщила неподтвержденный пока слух, что Моника посетила Белый Дом 11 дней после получения вызова на дачу показаний.

Содержание вышеупомянутых показаний под присягой, разговоров и заявлений не доказано, а цитируется по заявлениям для прессы, репортажам и слухам. Президент Клинтон и Вернон Джордан категорически отрицают какую-либо свою вину или неблагоприятность поведения.

Суть скандала, в общем, не в любовных отношениях Клинтон с Левинской, если таковые были. Они оба взрослые люди и эта тема — их частное дело. Но заведомо ложное показание под присягой, по американским законам является особо тяжким уголовным преступлением. Левинской такое обвинение грозит тюрьмой, а Клинтону — импичментом, если подтвердятся его ложное показание или уговаривание Моника лгать под присягой.

Темой моей статьи является не разбирательство скандальных историй, которых вокруг президента США имеется исключительно много, а обсуждение способов, используемых политической техникой американской партии власти для защиты своих позиций в Белом Доме — неразрывно связанных с дальнейшим пребыванием Клинтон на своем посту до законного конца срока.

Скандал разразился, по-видимому, неожиданно для аппарата президента. В первые дни после огласки обвинений и рассказов о встречах, магнитофонных записях, после деклараций адвокатов и даже изъятия вещественных доказательств, пресс-служба Белого Дома действовала с заметной растерянностью. Но к концу недели заработала механика демагогии и обозначилась следующая стратегия. Президент несколько раз категорически и все более недвусмысленно отверг обвинения в связи с Левинской. Одновременно с этим, традиционное ежегодное выступление президента перед Конгрессом США было использовано для заявлений, пустых по смыслу, но рассчитанных на утешение забот и чаяний разных демографических групп избирателей. Людям пенсионного возраста обещано сохранение системы социального обеспечения, родителям — повышение бюджетов для образования, и так далее. Текстологический анализ выступления показывает, что говорились красивые слова и только. Скандал, конечно, не был упомянут ни единым словом, ни жестом. Это выступление президента называют «политическим театром» — что полностью соответствует истине.

Зрители остались довольны. На следующий день Клинтон отправился в несколько точек американской провинции, выбранных с тщательностью, где избиратели с пиететом относятся к рангу президента. Там он выступил несколько раз перед дружественными ему собраниями, устраивавшими ему овации. Все эти выступления широко вещались по ТВ — таким образом, локальная и минутная популярность создавала облик Клинтон для всей Америки.

Цель этой кампании — перенести оценку поведения президента из плоскости юридической, где действуют конкретные правила и более или менее точные законы, в плоскость общественного мнения, где работает психология масс, эмоции, облики, визуальные данные, стихийные процессы — элементы поддающиеся манипуляции куда легче, чем буква закона. Тщательно и упорно игнорируя скандал, его юридические и этические аспекты, режиссеры клинтонского театра выработали облик президента, любимого народом; а как известно, «народ не ошибается», он объявлен абсолютным и единственным источником мудрости и правды...

Одновременно с этим политическим театром, публикуются без какого-либо критического анализа результаты опросов мнений, дающие исключительно положительные оценки (на языке новых русских — «рейтинг») правления Клинтон. Общеизвестно, что опросы мнений не трудно подстраивать (существует целая наука пропаганды по разработке использования опросов, впечатляющих своей «точностью» — ведь статистика!).

Параллельно с раздуванием репутации Клинтон, предпринята тихая и настойчивая кампания дискредитации Моника Левинской (задача несложная, если учесть ее поведение и репутацию) а также свидетелей и материалов подтверждающих ее рассказы о связи с президентом. На этом фронте акцентируется именно сексуальная сторона дела, хотя, как упоминалось выше, юридическая суть скандала не в том, были ли президент и Моника любовниками (дело неподсудное), а в том, что возможно произошло нарушение присяги давать правдивые показания, и возможный сговор нескольких лиц с той же преступной целью, включающий и президента США. Механика дискредитации сопровождается тотальной информационной блокадой в отношении данных, которыми можно самостоятельно проверить Левинскую; например, аппарат Клинтон отказывается выдать регистрацию посетителей Белого Дома, касающуюся тех дней, когда по словам Моника, она посещала резиденцию президента США в неурочное время.

Таким образом, после недельных усилий, юридические аспек-

ты скандала успешно затушеваны, официальная популярность президента поднята исключительно высоко, а его обвинители кажутся все менее серьезными и релевантными. Тематика правдивости Клинтон перенесена из сферы юридической (где ее можно испытать судебно-следственными способами) в сферу политических спектаклей, где она решается мощностью аплодисментов восторженных провинциалов.

Строго говоря, даже при самом неблагоприятном обороте дела (например, получены и подтверждены свидетельства очевидцев) президенту Клинтону вряд ли по настоящему грозит импичмент. Этот процесс зависит от Конгресса США, в котором доминируют республиканцы; а этой партии более выгоден президент с сильно поврежденной репутацией, чем новый человек, начинающий «с чистого листа».

Гладкая, исключительно эффективная манипуляция политическим процессом со стороны аппарата Белого Дома является настоящим уроком демагогии. Скандал, который еще в совсем недавнем прошлом означал бы политическую смерть центральной фигуры, пока обезврежен, и — если не произойдут непредвиденные осложнения — будет погашен без последствий.

А. Линкольну приписывают высказывание, что «весь народ можно обмануть однажды; часть народа можно обманывать постоянно, но невозможно весь народ обманывать постоянно». Эта красивая и оптимистическая фраза, так много надежд возлагающая на «народ» сама указывает на ключ к успеху демагогии: в современной массовой демократии нет необходимости «обманывать весь народ постоянно» — достаточно постоянно обманывать только часть народа, и от времени до времени обманывать всех, в разовом порядке...

В наше время принято считать массовую демократию как единственную и самую совершенную систему управления. Мы, свидетели ленинского «демократического централизма» и советской «народной демократии», знаем цену этим ложным кумирам, прислужникам олигархий, захватывающих настоящую власть под видом «побед демократии».

Для настоящего и справедливого процветания обществ нет альтернативы власти, насыщенной высоким нравственным содержанием. Современная массовая демократия такой власти создать не может — она способствует аморальным политикам, действующим по принципу: «не пойман — не вор». Нравственно обоснованную власть может дать монархия — но эта тема совершенно иного обсуждения.

ВЛАДИМИР БЕЛЯЕВ

ПИСЬМА ИЗ РОССИИ

В ПАМЯТЬ ПЕРВОПОХОДНИКОВ

Я являюсь заместителем директора 2-го Донского Императора Николая Второго Кадетского Корпуса города Ростова на Дону. Мне полковник Н. В. Козловский поручил вести переписку (вместо ушедшего из корпуса А. В. Нетесова).

В свою очередь обещаю готовить информацию в „Нашу Страну“ о состоянии дел в нашем кадетском корпусе.

Прошу читателей высылать номера „Нашей Страны“ на мой адрес: Россия 344015, Ростов на Дону, ул. Еременко 66/7, кв. 227. Игорь Викторович Карасев. Домашний телефон: (8632) 25-43-88.

Помимо службы в корпусе мне выпала честь уже десять лет быть председателем „Донского Военно-Исторического Клуба имени М. И. Платова“. Клуб занимается военной историей, реконструкцией, возрождением традиций Русской Армии. Клуб организовал различные походы, в том числе два „корниловских“ (1992 и 1995) — современное повторение тех исторических походов. Это надо для восстановления памяти о русских героях — белых добровольцах!

Наш Клуб первым на Юге России увековечил память участников Первого Ледяного Похода открытием мраморной доски на здании штаба Добровольческой Армии в Ростове на Дону на улице Пушкинская.

Полковая команда Клуба носит название „17-й Донской генерала Бакланова полк“. Мы собираем историю этого полка и вообще все о Бакланове.

Что касается нашего Кадетского Корпуса его кадеты побывали на торжествах посвященных „850-летию Москвы“ и „185-летию Бородинской битвы“. Кадеты участвовали в парадах и жили в палаточном лагере прямо на Бородинском поле. Вели спартанский образ жизни (ночью было два градуса ниже нуля). Несмотря на суровые условия делали зарядку и купались в реке Колочь. Так же кадеты в живую увидели Бородинскую баталию представленную на историческом месте военно-историческими клубами России.

И. Карасев (Ростов на Дону)

КАКАЯ МОНАРХИЯ?

Пишет вам настоятель общины Новомучеников и Исповедников Российских РПЦЗ. В выходящем в Сан Франциско журнале „Русский Пастырь“ много раз видел рекламу „Нашей Страны“. Давно собираюсь написать.

Надеюсь, что „Наша Страна“, как орган русской монархической мысли, твердо смотрит на происходящее в мире отступление. К сожалению, Россия не избежала апостасии. И „восстановление“ конституционной монархии в этот период явится еще одним шагом к антихристу. Представляю как такой „царь“ будет призывать людей поклониться „мировому правителю“. Апокалипсис совершится.

Буду рад и благодарен читателям, если они найдут возмож-

ность выслать нам „Нашу Страну“. Мой адрес: 630059 г. Новосибирск, пер. Актюбинский, д. 17, иерею Вячеславу Гаврилову.

Наша община будет также благодарна, если найдутся верные сыны Зарубежной Церкви, желающие помочь приходом РПЦЗ в деле возвращения ее на родину. В этом плане нужна помощь и делом и словом. Сейчас многие наши приходы, даже в крупных городах, не имеют возможность выпустить элементарные приходские листы, в противовес Московской Патриархии.

Иерей В. Гаврилов
(Новониколаевск)

КАПЛЯ КАМЕНЬ ТОЧИТ

От Г. М. Моисеева я регулярно получаю „Белый Листок“ и „Стратегические Обозрения“. Пока есть материальная возможность заказываю их размножение на ксероксе и рассылаю.

Что-то, как мне кажется, застопорилась реализация идеи создания в зарубежье „мозгового центра“. А идея отличная, нужная и перспективная. Естественно, от ее реализации не следует ожидать незамедлительных положительных результатов, но, как испокон веков говорилось на Руси: „капля камень точит“.

К. Н. Хохульников
(Ростов на Дону)

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР

Вам пишет редактор издательского отдела журнала „Москва“. Большое спасибо за присланные вами материалы. Обязательно постараемся опубликовать их в русской прессе.

Не видим в русской эмиграции другого, более значимого политического центра, чем газета „Наша Страна“, а значит и более осведомленного о всем происходящем в зарубежье.

В присланных вами книгах Ивана Солоневича опубликован примерный план предполагавшегося его собрания сочинений. В нем публицистика формировалась по очень интересным темам: „Статьи о Третьей мировой войне“, „Америка и мы“, „Антиамериканский комитет“, „Контуры будущей России“, „Что же такое есть демократия?“, „Самодержавие, конституция, редакция“. Возможно ли каким-нибудь образом получить журналу „Москва“ эти интересные, по всей видимости, статьи Ивана Солоневича? Это было бы очень интересно и важно, ведь они совершенно неизвестны в России.

Михаил Смолин (Москва)

НАМ РОДНЫ ЭТИ ПРИНЦИПЫ

К вам обращается священник Московской Патриархии. Сердечно рад вас приветствовать.

Я живу в России, стране где издревле были крепки корни монархии. В стране, где даже иноверцы поклонялись Русскому Царю. И в

стране, где было совершено одно из самых страшных преступлений — клятвоотступничество и убийство Помазанника Божия.

Сейчас создается впечатление, что на Руси происходит возрождение. Но это отнюдь не так. Великая Русь все более и более устремляется к западным „ценностям“. Социализм и коммунизм заменен демократией. Монархизм называют пережитком, говоря, что он изжил себя. В Московской Патриархии кое-кто из духовенства имеет даже смелость через прессу называть себя демократом.

В таких условиях существует небольшая группа людей, для которых я являюсь духовником, и нам родны идеи и принципы монархизма. Без христианского Царя мы не видим будущего нашей многострадальной родины. В России выходит некоторое количество газет с монархической ориентацией. Но в них, подчас, больше склок, нежели истинных идей. Страшно видеть как подчас, во время крестного хода, рядом, идут монархисты с иконой Царя-Новомученика и коммунисты с портретом Сталина. Это ужас! Нельзя же соединить Божественное с сатанинским!

Я являюсь подписчиком журнала „Русский Пастырь“, где постоянно публикуется объявление о вашем издании. Я знаю, насколько это трудно и в материальном отношении, да и чисто физически, по причине удаленности, но все-таки дерзаю обратиться к читателям „Нашей Страны“ со смиренной просьбой: если есть хоть небольшая возможность, вышлите мне, пожалуйста номера газеты. Мой адрес: Россия, 127349, г. Москва, ул. Лескова, д. 10, корп. Б, кв. 80. Священнику Михаилу Михайлову.

Премного вам благодарен, с любовью во Христе.

Иерей Михаил Михайлов (Москва)

О ВОЕННЫХ УЧЕНЫХ

Получил вашу бандероль с „Введением в курс тактики“ Н. Н. Головина, копией брошюры „Interpnierte Russen in Lichtenstein“, статьей генерала Шуберского и номером „Нашей Страны“. За что большое вам спасибо.

В России в различных библиотеках и архивах имеются номера „Часового“ за периоды 1929-1940 гг. и 1961-1987 гг. Номера этого журнала за период 1940 (1945)-1960 гг. отсутствуют, может в них публиковались какие-либо материалы о возрождении „Институтов Головина“!

Удалось ли вам или кому-либо из читателей „Нашей Страны“ что-либо узнать о деятельности „Института Головина“ в Нью Йорке и его отдела в Буэнос Айресе, в частности, когда они начали функционировать после войны?

У меня имеется работа „Психология войны“ Р. Е. Дрейлинга (он тоже преподавал на курсах Н. Н. Головина). Может читатели имеют сведения о данном ученом и его работах?

И. В. Образцов (Москва)

СБЕРЕЧЬ ПАМЯТЬ

Сердечно благодарю за присланные номера вашей газеты. Особая благодарность за книгу „Вторая Мировая война...“ полковника Беляевского. Все это было как глоток чистого воздуха! Прочел с огромным интересом „от корки до корки“.

Полностью согласен с девизом вашей газеты о том, что „после падения большевизма только царь спасет Россию от нового партийного рабства“. Считаю, что все невзгоды России начались в Феврале 1917 года, и даже еще раньше — с появлением 1-ой Думы!!! „Демократия“ противостоит естественна для России. И сильна была наша родина, только когда была Российской Империей. И в казачьих войсках был стройный порядок как в мирном труде, так и в службе воинской, пока в России был Император и Августейший Атаман всех казачьих войск!!!

И вся последующая история России и Казачества нам наглядно, по моему мнению, доказывает, что Россия и „демократия“ понятия несовместимые. А глядя на современное положение в Движении Возрождения Казачества в России (членом которого считаю и себя) с его „расколами“, позорным доказыванием (под насмешки „демократов“), кто „казачье“ или „атаманистее“, призывами примирения „красных“ и „белых“ (да не может быть такого примирения в природе!) и т. п., остается только сожалеть о многом, что осталось там — в нашем Великом Прошлом.

И если оно не сможет к нам вернуться, то надо хотя бы сбегать о нем память и передать потомкам нашим, чтобы и они его хранили, до лучших времен. Вот этому себя и посвятил. Как офицер в политику не лезу и от „атаманов-политруков“ держусь подальше.

Очень понравились напечатанные в газете материалы о Русском Освободительном Движении во время Второй Мировой войны, об участии в нем казаков. Как я вам писал, в настоящее время занимаюсь реконструкцией формы одежды в казачьих частях Вермахта. Но справочный материал очень скудный, в основном англо-американский, фотографий очень мало, тонкости подробно не описаны (например, погоны, петлицы, кокарды, нашивки и т. д.). Но собираем „по крупицам“. Может кто-либо из читателей „Нашей Страны“ что-либо подскажет, посоветует, проконсультирует в этом плане, а особенно с описанием формы и ее деталей? Буду очень благодарен.

Немного о себе: 38 лет, пенсионер МВД, майор милиции в отставке (прослужил в уголовной милиции и в милиции общественной безопасности и порядка; при первой же возможности по состоянию здоровья вышел на пенсию), работаю дежурным в частной охране, все свое свободное время посвящаю военной истории донского казачества и воспитанию сына своего Михаила.

Михаил Абрамов (Ростов на Дону)

ПЕЧАТЬ

РОМАНСКИЕ ЯЗЫКИ И АНГЛИЙСКИЙ

В аргентинской газете „Ла Насион“, от 6 декабря 1997, Н. Бер подводит итоги конгресса в мексиканском городе Сакатекас посвященного вопросам языковой политики в латиноамериканских государствах.

Основной проблемой явилось засорение латинских языков (в том числе и вне пределов Америки) английскими словами, обусловленное, главным образом, развитием технических наук в англосаксонском мире, и отсутствия соответствующей терминологии в других странах.

Лучше всего сопротивляется этому процессу французский язык. Хуже гораздо обстоит с итальянским, где, как констатирует аргентинский социологист Д. Прадо, в научной области из десяти слов три оказываются английскими. Вдобавок, в Италии наблюдается жуткое падение рождаемости...

О румынском он же констатирует, что „им никто не интересуется“. Это, пожалуй, и не удивительно, после долгих лет господства в Румынии коммунизма, — и какого коммунизма! В одной из самых страшных версий: по Чаушеску...

Прадо считает однако, что с испанским языком дело обстоит гораздо лучше, на мировой арене, в силу веса Испании в Европе, где испанский язык становится серьезным соперником немецкого. С другой стороны, испанский язык стал вторым по значению, после английского, языком в Соединенных Штатах.

Тем не менее, проблема научной терминологии остается для испаноязычного мира серьезной и опасной.

ВОКРУГ ЦВЕТАЕВОЙ

В „Русской Мысли“ от 18 декабря 1997, А. Саакянц, в окончании своей статьи „Священная ревность“, рассказывает о своем посещении Л. Брик, по поручению дочери Цветаевой, Ариадны Эфрон.

„От этого посещения у меня осталось впечатление весьма неприятное. Неприятна была мне сама хозяйка — с раскрашенным кровавым ртом, впалыми глазами, словно глядящими изнутри черепа, с ниточками бровей и рыжей косой: о таких говорят „кладбищенская Венера“. Но главным было, разумеется, не это, а сам разговор, полностью сведшийся к монологу Л. Ю. Брик, вернее к ее не терпящему возражений поручению. Прочитав, повидимому, в каких-то мемуарах о том, что Маяковский в нэповской Москве закупал в огромных количествах деликатессы, Л. Ю. учила меня как надо возражать на эту, по ее словам, клевету, если зайдет речь о Маяковском. Я не запомнила сути этих наставлений...“

Этот портрет не лишен интереса, так как некоторые мемуаристы продолжают идеализировать характер и даже внешность сей мало симпатичной женщины.

Здесь же Саакянц приводит

строки М. Цветаевой, посвященные Есенину:

Брат по песенной беде —
Я завидую тебе.
Пусть хоть так оно исполнится —
Помереть в отдельной комнате.

Жуткое пророчество отчасти сбылось. Правда, поэтесса умерла, — той же смертью, что и рязанский соловей! — хотя и в одиночестве, но не в „отдельной комнате“, а в той, которую разделяла с сыном.

НЕЛЕПОЕ СРАВНЕНИЕ

По случаю весьма относительной юбилейной даты, — 135 лет со дня рождения, — И. Пантелей, в „Русской Мысли“ от 8 января с. г., посвящает Надсону эссе под заглавием „Поэт для горничных“.

Заметка ее в целом вялая и бесцветная. Можно согласиться со словами:

„Надсон не был поэтом безупречного вкуса и не обладал каким-то особым поэтическим дарованием. Но в его лирике встречаются и прекрасные стихи“.

Правда, те, которые она затем цитирует, отнюдь не из самых удачных. Мы бы скорее назвали стихотворения „О любви твоей, друг мой, я часто мечтал“ и „Счастье, призрак ли счастья, — не все ли равно“. Но вот с чем согласиться абсолютно нельзя, — это якобы „убедительное“ сравнение Надсона с ... Гумилевым!

Трудно найти более решительно различных между собою поэтов! Мотивы „гражданской скорби“, доминирующие у Надсона, полностью чужды Гумилеву, расплывчатый сентиментализм первого не имеет ничего общего с четкостью и твердостью второго; у них нет ни общих тем, ни одинаковой трактовки каких бы то ни было вопросов.

А главное, — совершенно неслышательно сравнивать скромные по размерам дарования одного с огромным талантом другого.

Надсон-то, как отмечает и г-жа Пантелей, в целом забыт современными читателями и, во всяком случае, его успех у современников кажется теперь странным, даже непонятным.

Тогда как Гумилев, недостаточно оцененный при жизни, становится с каждым днем все более признанным и любимым в России, где ныне, слава Богу, с него снят налагавшийся большевиками запрет.

СВИНСТВО

Генерал Лебедь дает интервью г-же Иловойской (см. „Русскую Мысль“ от 22 января с. г.):

„В марте 17-го года Государь Император Николай Второй отказался от трона, а затем отказался его брат Михаил Александрович. То есть, строго говоря, в Екатеринбурге была расстреляна семья дворянина Романова — да, высокопоставленного, но дворянина Романова“. И заключает: „Предадим их земле там, где их расстреляли“.

Комментарии, полагаем, излишни.

Сдержанно выражаясь, назовем человека, произносящего сию подлую хулу, нерукопожатным.

В. Р.

Волею Божией, 23-го декабря 1997 г. в Зальцбурге, Австрия на 82-ом году жизни скончался верный сын Исторической России, кадет 1-го Русского Великого Князя Константина Константиновича Кадетского Корпуса, долголетний друг „Нашей Страны“

СЕРГЕЙ ПАВЛОВИЧ РУДНИК

о чем сообщает редакция газеты и выражает свое соболезнование родственникам покойного.
Вечная память!

О. БАРТЕНЕВ

ПРОЕКТ ВОССТАНОВЛЕНИЯ РУССКОЙ МОНАРХИИ

Депутат В. А. Лисичкин представил в Государственную Думу проект закона „О духовных основах российской государственности“, предусматривающий восстановление монархии в России. Проект закона устанавливает порядок воссоздания исторических и духовных основ православной государственности и регулирует отношения, возникающие в период восстановления прерванной преемственности государственного развития. Статья вторая законопроекта гласит, что настоящий федеральный закон устанавливает следующие термины:

„Православное Государство“ — государство исторически сложившееся на основе церковноправославных духовных, нравственных и социальных, ценностей, учитывающее указанные ценности в качестве неотъемлемых компонентов своей внутренней и внешней политики и в качестве приоритетов своей идеологии.

„Всероссийский Земский Собор“ — представительный орган осуществления народовластия, избираемый народом, действующий под духовным водительством Русской Православной Церкви.

„Представительная (народная) монархия“ — форма конституционного устройства, при котором символом единства нации и главой государства является царь, призванный на царство в порядке установленном Всероссийским Земским Собором, помазанный на царство Русской Православной Церковью и действующий в согласии с утвержденной Всероссийским Земским Собором конституцией.

„Орган нравственного контроля“ — государственно-общественный орган, формируемый Русской Православной Церковью при правительстве РФ для нравственного контроля за деятельностью органов власти и нравственной оценки личности при поступлении на государственную службу.

Свой законопроект В. А. Лисичкин сопроводил „Пояснительной запиской“ следующего содержания:

„История России и история Православной Церкви неразделимы.

Православная или Восточная Церковь складывалась и развивалась как неотъемлемая часть сильной централизованной власти. В частности, после разделения в 5-м веке Римской империи на Восточную и Западную империи, благодаря Православной (Восточной) Церкви и Византии существовала на протяжении нескольких веков сильная императорская власть. На Православную Церковь были возложены административная и судебная функции.

Эти особенности церковного строя впоследствии были перенесены на Русскую Православную Церковь (РПЦ). На протяжении 1000 лет Православная Церковь в России являлась главным фактором создания мощного централизованного государства, способствовала укреплению международного положения российского государства, была единственным носителем русских духовных и культурных традиций в самые тяжелые времена нашей истории. Мы сохранили себя как нация и свой генофонд только благодаря Русской Православной Церкви. И во времена Мо-

сковского Княжества, и во времена первых русских царей РПЦ выполняла важную государственную роль. Церковная реформа императора Петра Первого окончательно превратила Церковь в часть государственного аппарата. И возвышение России в 18-м и 19-м веках происходило во многом благодаря тому, что РПЦ была духовным стержнем всего государственного устройства России.

В 30-х годах 19-го века министр народного просвещения С. С. Уваров выдвинул программу патриотического воспитания молодежи в духе религиозных и самодержавных идей, названную „Православие, самодержавие, народность“. Эта формула стала основой официально-государственной теории народности, которая обосновывала преданность православной религии как национальную черту русского характера, а державность как исконную черту русского народа. Правительство имп. Николая Первого официально признало формулу „Православие, самодержавие, народность“ руководящим началом внутренней политики и воздействия на всю идею жизни страны. Эта формула идейно совмещалась со всеми тенденциями демократизации российского общества, особенно с тенденциями отмены крепостного права и усиления экономического могущества России при П. А. Столыпине.

Двадцатого января (2 февраля) 1918 года Совнарком принял декрет об отделении Церкви от государства и школы от Церкви. Интернационалисты-большевики этим нанесли главный удар по разрушению традиционных духовных основ и ценностей российской государственности. Но в самые тяжелые времена 1941-1945 гг. большевицкая диктатура вынуждена была обратиться к РПЦ. И Православная Церковь совместно с другими конфессиями подняла народ на защиту своего отечества, то есть снова выполнила государственные функции. После войны РПЦ активно, как и другие традиционные конфессии, выполняла государственные функции по нравственному воспитанию трудящихся и в борьбе за мир. В то же время за годы советской власти РПЦ испытывала только гонения, хотя поддерживала государственные начинания КПСС и правительства. Во времена перестройки прекратились официальные гонения на РПЦ, зато были открыты каналы экономического удушения религиозных организаций РПЦ и идеологического отторжения верующих путем экспансии бесчисленного количества всевозможных сект и миссионеров, хлынувших в страны СНГ с Запада и Востока.

Сегодняшнее положение России во многом обусловлено вышеперечисленными причинами, приведшими к уходу Русской Православной Церкви из повседневной жизни нашего народа. Предлагаемый законопроект призван способствовать возрождению основ православной государственности.

Комитеты и комиссии Государственной Думы законопроект В. А. Лисичкина рассмотрят до сих пор не удосужились.

О. БАРТЕНЕВ

СИНИЙ КРЕСТ

Рвется к власти новая орда
Неустанных революционеров...
Русь, к оружию! Вновь пришла
беда!

Хватит ли нам веры, сил и
нервов?

Жалит злобно черная молва,
Бьют нещадно вражки батареи.
Но нашли мы на рукава
Синий Крест Апостола Андрея.

Погляди, как злобятся они,
Воинство звезды пятиугольной.
„Власовец! Распи его, распни!“
Тело стерпит, только сердцу
больно:

Тоже вроде русские они...
Что же так срослись с подземной
силой?

Ты храни нас, Господи, храни,
Да и их по благодати помилуй.

Снова бой, и снова кровь, и чад,
Милости не жди от лиходея...
Только сгинет тьма, и рухнет ад
Перед светлым воинством
Андрея.

А пока, от нечисти храня
От свинца спасая, в стужу грея,
Нам дана бесплотная броня —
Синий Крест Апостола Андрея.

Москва АНТОН ВАСИЛЬЕВ

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

НЕ В РЕАБИЛИТАЦИИ ДЕЛО

Отказ Верховного Суда РФ реабилитировать Игоря Огурцова, Евгения Вагина и их сподвижников по Всесоюзному Социал-Христианскому Союзу Освобождения Народа, по-моему следует истолковывать как положительный факт. С одной стороны он наглядно показывает, что ельцинское правосудие руководится теми же принципами, что и брежневское; стало быть отчетливее проявляется враг. С другой — ни в какой „реабилитации“ эти отважные русские патриоты-антикоммунисты не нуждаются, так как их поступок, по общечеловеческим меркам, был героическим.

Точки над і поставил С. В. Волков в своей статье о Русском Освободительном Движении, помещенной вначале в альманахе „Вече“, а затем и в „Нашей Стране“. Речь должна идти, как и в случае власовцев, не о „реабилитации“ — это было бы просто оскорбительно для деятелей ВСХСОН, как для еще живых, так и для тех кого уже нет. Речь должна идти о награде их за проявленное гражданское мужество.

Б. Гасан (Аргентина)

ЖИВОЙ СВИДЕТЕЛЬ

Я хорошо знал семью И. Л. Солоневича (во время его болгарской „эпопеи“) и его сотрудников, среди которых Всеволода Константиновича Левашева (по прозвищу „плоскоступ“), Михаила Михайловича Карпова, Василия Васильевича Ларина и некоторых других. В то время я был гимназистом и помогал Ивану Лукьяновичу как мог, за что он меня величал „непосредственным сотрудником и начальником путей сообщения“, то есть мальчиком на побегушках. Возможно, что я являюсь одним из последних (а, может быть и последним!) живым свидетелем „той эпохи“.

Анатолий Максимов (Франция)

Е. ФОКИН

ИСТОРИЯ НЕ ТЕРПИТ ТОРОПЛИВОСТИ

Журналист Александр Мурзин, последний собеседник цареубийцы Петра Ермакова, обратился с открытым письмом к патриарху Алексию Второму, в котором заявил, что решение государственной комиссии „перезахоронить, сенсационно объявленные царскими, найденные в 1991 году близ Екатеринбурга людские останки, принято без какой-либо исторической аргументации“.

Затем бывший корреспондент „Комсомольской Правды“ и „Правды“ рассказал как он встретился с Ермаковым: „Тридцатого марта 1952 года перед нами сидел не тот хвастливый и болтливый Ермаков, какого мы и ранее знали. Болезненно желтый, обиженный, ничем не отмеченный родной властью за свой „подвиг“, всеми, презираемый и забытый, не привлекаемый даже в обкоме партии... Обещанное ему в 1918 году „счастье“ за убийство Царя не состоялось. Он сидел за столом с водкой и пельменями. И обрушивал на нас, студентов журналистического факультета Екатеринбургского университета, оглушительный рассказ, свою кровавую правду, которую не пожелал уносить в могилу. В тот день мы и узнали во многих деталях (еще более ужасных, чем известно теперь), что же на самом деле произошло в подвальной комнате Ипатьевского дома в ночь на 17 июля 1918 года. Узнали про судьбу палачей, про обезумевшую их команду, про то, как уничтожались тела мучеников, про драгоценности, снятые с убитых Великих Княжен. И даже про то, где и кем они были зарыты“.

А Мурзин считает, что происшедшее в те дни и ночи близ шахты почти с полной достоверностью установлено белым следствием в 1918-1919 годах. „Говорю „почти“, потому что есть чрезвычайно важные детали, которые не могли быть известны тому следствию и о которых поведал нам цареубийца Ермаков. Он категорически утверждал: трупов было 13, потому что на другой день привезли еще тела двух австрийцев или мадьяр — тех самых, что отказались участвовать в убийстве Царской Семьи: „Девиц не стреляем!“

Затем журналист написал: „Голощекин приказал Ермакову в первую очередь сжечь дотла три тела: Николая Второго, Алексея и Анастасии. Но при этом головы их в огонь не бросать. Зубной техник Голощекин лично „объяснил“, что зубы не горят, поэтому головы будут уничтожены в серной кислоте. И три головы „куда-то забрал“ П. Войков. Для удобства сожжения, тела были разрублены“.

Ермаков говорил, что в лес они ездили „как на работу“. И утверждал: „главные тела он сжег еще в

ночь на 18 июля“.

Приведя еще ряд доказательств того, что останки Царской Семьи могли быть полностью уничтожены, А. Мурзин предложил: „Вчитайтесь в полное название: „Коммиссия по изучению вопросов, связанных с исследованием и перезахоронением останков Российского Императора Николая Второго и членов его семьи“. Какое же „изучение“, какое „исследование“, когда заранее ясно: вот они, Царь, Царица, три Великие Княжны, слуги... Немедленно хоронить! На каком основании? На основании одного единственного „документа“ — от начала до конца фальшивой версии, известной как „Записки Юровского“.

В заключение журналист написал: „Допустим на минуту, что сторонники „царского происхождения“ останков правы. Но в этом случае их нельзя не спросить: „кого же поименно они намерены хоронить? Анастасию? Но ее тело сжег в 1918 году Ермаков. Горничную А. Демидову? Но ее тело тогда же сжег Юровский, как он о том дважды (!) говорит в своих „свидетельствах“. Откуда же она оказалась теперь в захоронении? В одном нельзя не согласиться с государственной комиссией: неприкаемые останки надо похоронить. Но каким образом? Чтобы не допустить возможного святотатства, при сложившейся ситуации единственно разумным могло бы быть компромиссное решение: построить скромный, но достойный склеп и упокоить в нем останки — пока лишь предполагаемый прах царских особ и их слуг. До лучших времен“.

А Мурзин убежден, что эти времена не так уж далеки, если продолжить беспристрастное исследование екатеринбургской трагедии с позиций исторической аргументации каждого ее эпизода. А для этого нужно прежде всего полностью открыть для исследований все архивы. И как можно скорее создать международную независимую, свободную от любых политических игр комиссию.

„Более двух тысяч лет, — подчеркнул журналист, — люди ищут могилу Александра Македонского. Не одно столетие их волнует тайна смерти Наполеона и Моцарта. Примерам подобным несть числа. И говорят они лишь об одном: история не терпит торопливости. Нельзя допустить, чтобы из самой тяжкой тайны XX века была поспешно сотворена новая тайна, новая загадка — уже для людей третьего тысячелетия“.

Следует вспомнить о том, что доктор исторических наук Ю. А. Буранов, многие годы работавший в главных архивных книгохранилищах страны, в прошлом году дал

интервью „Литературной Газете“, в котором сообщил, что обнаружил в архиве дотоле неизвестный рукописный вариант „Записок Юровского“ и ему „сразу стало ясно, что он никак не может принадлежать самому Юровскому: во-первых, это во все не его почерк, во-вторых, там везде повествование о коменданте „Дома особого назначения“ ведется исключительно в третьем лице, в-третьих, она написана безукоризненно грамотным человеком, каким Юровский уж никак не являлся. Это почерк историка Покровского“.

Ю. А. Буранов сказал также, что прокуратура провела экспертизу подлинности, что свои „Записки“ Юровский вовсе не писал... но скрывает свой вывод от общественности. Тем не менее историк считает, что существует документ, который с полным правом можно считать „Записками Юровского“: „Убежден: существует. Не может не существовать! Ну, представьте себе, в Москву приезжает человек, который недавно убил Царя. Он привозит документы, привозит ценности. И что, никто не заинтересовался, как это произошло? Что случилось с трупами? Разумеется, он должен был письменно во всем отчитаться, все описать, все зафиксировать. Так что, это есть — стоит только действительно открыть архивы“.

По мнению историка, „недоверия и так очень много, и чтобы „снять“ его, а не множить, все должно делаться гласно. Никто ведь ничего не утверждает — может быть, найденные останки те самые, но нужны исчерпывающие доказательства“.

С другой стороны, принявшие участие в научной конференции „Царское дело и екатеринбургские останки“ — состоявшейся в декабре 1997 года в Москве — юристы, историки, судебные медицины, эксперты, генетики, филологи, писатели и журналисты обратились с открытым письмом к Б. Ельцину, в котором просят его вмешательство и бьют тревогу по поводу того, что в работе комиссии и прокуратуры „в ущерб установлению истины явно взят крен в сторону доказательства любой ценой того, что найденные под Екатеринбургом останки безусловно принадлежат Царской Семье“.

Участники конференции констатируют, что „работа комиссии носит крайне нерегулярный и необоснованно засекреченный от общественности характер. Уголовное дело то бесосновательно прекращается, то беспричинно возобновляется. Следствие ведется с грубым нарушением процессуальных норм, односторонне и направлено на сбор доказательств только одной версии“.

Е. ФОКИН

БИБЛИОГРАФИЯ

Louis L'Amour. "Last of the Breed" (New York, 1986)

Американскому летчику, захваченному чекистами, — они от него надеются получить важную информацию по военным вопросам, — удается сбежать из концлагеря на берегу Байкала. Но как выжить в тайге?

Однако этот американец, Джефф Макатоци, по происхождению — индеец, и в детстве был воспитан в традициях племени сиуксов. Северный лес для него — дом родной. Оружие? Он делает себе лук и пращу. Пища? Он живет охотой. Одежда? Из шкур убитых зверей он готовит себе все нужное: куртку, штаны, мокасины.

В скитаниях он встречает в глущине лесов укрывающихся там отверженцев и среди них людей, знающих английский язык, как литовец Баронас и его дочь Наталья. Пережив с ними часть зимы, он снова пускается в путь, добирается, в конце концов, до Берингова пролива и

пересекает его в каяке.

Роман написан увлекательно и читается без отрыва. Хотя трудно сказать, что ситуации в нем вполне правдоподобны.

В частности, герой не знает русского языка. За время пребывания в таежном поселке беглецов, он усваивает самые простые слова и фразы. Как же он в дальнейшем, при встречах с русскими, ведет довольно сложные с ними разговоры и переговоры?

А что ему попадаются многие, говорящие по-английски, включая старого чукчу, отдающего ему свой каяк, выглядит если не невозможностью, то все же некоторой натяжкой.

Политическая неграмотность главного персонажа, считающего, что в России мало что переменялось после революции, отражает может быть представления автора; но она, как раз, — вполне правдоподобна.

А с настойчиво подчеркнутой им мыслью, что русские, многие, если не в массе, настроены против режима (действие-то разворачивается до крушения большевизма), но остаются патриотами своей страны, можно, в общем, согласиться.

Автор все же слабо знает русскую жизнь: можно ли себе представить частного торговца мехами в Советском Союзе, какой тут появляется на сцену? Это бы должен быть служащий какого-нибудь кооператива.

Несколько комично с именами действующих лиц. Их писатель явно собрал из числа известных ему чем-либо выдающихся русских: Алехин, Пешков и даже Лермонтов! Ботев, это скорее болгарское имя (но, конечно, в России жило и немало болгар). А главный чекист носит странную фамилию Zamatev — Замятев?

Не стоит, впрочем, придирается к мелочам.

А, поскольку Л'Амур пользовался в США большой популярностью, его книга сыграла, надо полагать, скорее полезную роль.

Приятно отметить, что в ней, как и в его романах из жизни ковбоев и трапперов, нет ни порнографии, ни подчеркнутого непрерывного мордобоя и убийств, которые так сильно портят современную американскую литературу.

Владимир Рудинский

МАРК ЦИБУЛЬСКИЙ

ВЫСОЦКИЙ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ

К 60-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

Если собрать воедино все сотни книг и тысячи газетных статей о Владимире Высоцком, напечатанных в России и за рубежом, расставить и разложить их на книжных полках и показать все это богатство рядовому любителю творчества этого поэта, то у того не будет ни малейших сомнений, что биография Высоцкого изучена специалистами до малейших деталей. И как же удивился бы этот любитель, если бы ему сказали, что к изучению биографии еще, собственно, и не приступали. Тысячи страниц печатного текста на 99 % представляют собой пустопорожнюю болтовню. Если отбросить словесную шелуху, то останется всего-навсего одна мысль: как жаль, что замечательный русский поэт умер таким молодым и не сделал, вероятно, и половины того, что мог бы. Мысль, безусловно, верная, но от тысяч повторений стершаяся, как старая монета, и уже не вызывающая никаких эмоций.

Оставшийся один процент составляют работы специалистов-высоцковедов. Впереди — и они это знают — еще масса труда по сбору и анализу материалов о жизни и творчестве Владимира Высоцкого. Автор этих строк, занимаясь высоковедением семнадцать лет, семь из них отдал исследованию темы «Высоцкий за рубежом». Работа все еще далека от завершения, ибо все время обнаруживаются новые, ранее неизвестные детали, находятся дополнительные источники информации, уточняются прежние данные.

Два года назад, в январе 1996 года в лосанджелесской газете «Контакт» была опубликована моя статья «Высоцкий в Мексике». Та статья вместила в себя всю известную на тот момент информацию о пребывании Высоцкого в этой стране. Прошло не так уж много времени, и к теме приходится возвращаться.

В Латинскую Америку Высоцкий впервые прилетел в 1975 году. Об этом сказано в книге М. Влади «Владимир, или Прерванный полет»: «Семдесят пятый год. Мы в дороге к

Южной Америке». (с. 103). Правда, на следующей странице автор приступает к рассказу о выступлении Высоцкого по мексиканскому телевидению, которое состоялось в 1977 году, о чем речь впереди.

Можно было бы думать, что М. Влади сделала ошибку в дате (таких ошибок в книге много), и что Высоцкий вообще не был в Мексике в 1975 году. Есть, однако, одно обстоятельство, с которым нельзя не считаться. В книге многолетней партнерши Высоцкого по «Таганке» А. Демидовой опубликованы несколько страниц из ее дневника 1975 года. Есть там, в частности, такие строки: «20 января. Высоцкий уезжает на три месяца за границу. 26 мая... приехал Высоцкий. С бородой. Рассказывал про Мексику, Мадрид, «Прадо», Эль Греко». (А. Демидова «Владимир Высоцкий, каким знаю и люблю». Москва. 1989 г.)

Понятно, что дневниковая запись, сделанная, очевидно, через несколько часов после встречи с Высоцким, вызывает большое доверие.

Итак, первый приезд Высоцкого в Латинскую Америку состоялся в 1975 году в промежутке между концом января и концом мая. Можно ли определить более точные сроки? Оказывается можно. Бывший капитан теплохода «Белоруссия» Ф. Дашков рассказал в интервью журналисту В. Перевозчикову, что в тот год В. Высоцкий и М. Влади совершали на этом корабле круиз по Средиземному морю. У матери поэта Н. М. Высоцкой сохранилась открытка, посланная Высоцким из Лас Пальмаса 26 апреля 1975 года, в которой он, в частности пишет, что 4 мая собирается быть уже в Париже. Мы помним, что 26 мая он уже был в Москве, таким образом, становится очевидным, что поездка в Латинскую Америку состоялась не после, а до морского путешествия.

В журнале «Октябрь» (№ 6 за 1991 г.) был опубликован дневник В. Высоцкого, который он вел зимой 1975 года. Из дневника следует, что покинув Москву, Высоцкий с женой по-

ехали через Польшу и Германию в Париж, где, судя по всему, провели несколько недель. Такой анализ позволяет предположить, что в Латинской Америке Высоцкий был в промежутке между концом февраля и серединой апреля 1975 года.

В каких же странах побывал Высоцкий? Посещение Мексики сомнению не подлежит, где еще? Когда я беседовал с другом Высоцкого художником М. Шемякиным, тот припомнил, что однажды Высоцкий прислал ему открытку из Перу. «Володя писал, что ему там очень понравилось», — сказал М. Шемякин.

Был ли Высоцкий в других странах континента, например, в Аргентине? Пока не знаю. Может быть кто-то из читателей располагает такой информацией? Буду весьма признателен за помощь.

Через два года, летом 1977 года, Высоцкий снова приезжает в Мексику. Об этом визите хорошо известно, поскольку существует (и даже продается) видеозапись его выступления по мексиканскому телевидению. Но тут мы опять сталкиваемся с вопросом в датировке. «Каталог выступлений Владимира Высоцкого», изданный московским музеем поэта, уверенно называет дату 9 августа 1977 года. Столь же уверенно мы эту дату отвергаем. Высоцкий не мог быть 9 августа в Мексике, поскольку открытка, посланная им матери с острова Таити (а туда Высоцкий и Влади полетели после Мексики), датирована 1 августа. Последний же перед «летними каникулами» концерт Высоцкого состоялся 20 мая. Таким образом, мы выясняем, что Высоцкий был в Мексике в июне-июле 1977 г.

За границей Высоцкий написал относительно немного, но в то лето в Мексике на него внезапно снизошло вдохновение. Им написаны стихи хотворения «Упрямо я стремлюсь ко дну...», «Когда я об стену разбил лицо и члены...», «Этот шум — не начало конца...», начата работа над песней «Письмо в редакцию передачи Очевидное — невероятное» из су-

масшедшего дома».

Мы располагаем фотокопией рукописи стихотворения «Упрямо я стремлюсь ко дну...», оно написано на бланке «Бич Отеля». Логично предположить, что и жили Высоцкий с супругой в этом отеле. Однако, в письме к таганскому актеру И. Бортнику Высоцкий называет другой адрес — отель «Ля Сейба», причем сообщает, что пробудет там еще месяц. Может быть, супруги внезапно переехали в другой отель? Пока это загадка.

Высоцкому, наверное, не зря хорошо писалось на крошечном, принадлежащем Мексике острове Косумель — он был в чудесном расположении духа. В свои 39 лет в письме к Бортнику он дурачится как мальчишка: «А знаешь ли ты, незабвенный друг мой Ваня, где я? Возьми-ка Ваня, карту или, лучше того — глобус! Взял? Теперь ищи, дорогой мой, Америку... Да не там, это, дурачок, Африка. Левее!.. Вот... именно. Теперь найди враждебный США! Так. А ниже — Мексика. А я в ней...»

Текст выступления Высоцкого по мексиканскому телевидению я приводить здесь не буду. Во-первых, он уже опубликован мной в 1996 году, во-вторых, купив видеокассету, любители могут услышать его в авторском исполнении. Я обращаю внимание лишь на одну фразу, сказанную Высоцким во время передачи: «В нескольких интервью, которые я давал уже будучи здесь в Мексике (выделено мной — М. Ц.), спрашивали, а стоит ли писать военные песни».

Специалистам (и мне, в том числе) эти интервью неизвестны, а ведь они представляют огромную ценность — уж наверное, мексиканские журналисты задавали Высоцкому не те вопросы, что их советские коллеги. Может быть, кто-то из читателей знает, о каких интервью говорит Высоцкий? Мой адрес: Mark Tsubulsky, 10205 Greenbrier Rd, Apt. 208, Minnetonka, MN 55305-3423, USA. Я рассчитываю на вашу помощь.

МАРК ЦИБУЛЬСКИЙ

НИКОЛАЙ КАЗАНЦЕВ

УЖ ЛУЧШЕ БЫ СОЛИДАРИСТЫ НЕ ЗАНИМАЛИСЬ БЕЛЫМ ДВИЖЕНИЕМ

Будучи осведомленным о том, что в Москве готовится серьезный, объемный «Словарь Белых Воинов», проживающий во Франции энтеэсовский деятель Н. Рутыч-Рутченко поторопился издать свой собственный куцый вариант: «Биографический справочник высших чинов Добровольческой Армии и Вооруженных Сил Юга России» (Regnum — «Российский Архив», Москва 1997). И эта спешка, вызванная желанием «опередить», не могла не отразиться на тексте книги: не счастье имеющихся в ней неточностей и несуразностей. Правда, здесь сыграла роль еще и недостаточная компетентность автора.

Начнем с того, что в сию работу включены офицеры в Белом Движении участия вовсе не принимавшие. Как например, скончавшиеся в Аргентине генерал А. В. фон Шварц и полковник П. Н. Богданович (что впрочем явствует и из приведенных самим Рутычем сведений). Причем автор не знает, что полковник Богданович кроме «Вторжения в Восточную Пруссию» написал еще два исторических труда: «Полтавская Викторина» (1959) и «Аракчеев» (1965). Не ведает он и про то, что первое издание «Дроздовцев в огне» отнюдь не мюнхенское 1948 года («Явь и Быль»), а еще довоенное, с многими фото-

графиями.

(Белград, 1937).

И наоборот, попасть в книгу Рутыча не удостоились целый ряд военачальников, внесших большой вклад в белую борьбу на Юге России. Как ни дико, нет одного из ее основоположников атамана А. М. Каледина. Нет генерала Н. Н. Духонина, без которого вообще Добровольческая Армия могла и не родиться: именно он спас «Быховских узников» ценой собственной жизни. Совершенно непонятно отсутствие легендарного полковника Чернецова, родоначальника белых партизанских отрядов. Нет полковника В. А. Румеля, командира 2-го Офицерского полка Добровольческой Армии, о котором в альбоме «Белая Россия» (Нью Йорк, 1937) сказано: «был организатором и душой второй белой ячейки на юго-западном углу нашего отечества». Нет и начальников конных отрядов Первого Ледяного Похода, полковников Глазенапа и Гершельмана.

Опустив все эти крупные имена, Рутыч включил однако иностранные биографии лиц, такого видного участия не принимавших. И хотя один факт служения в Белой Армии, сам по себе, беспредельно почетен, следовало бы все же сохранять пропорции. Разве можно было посвятить две с

половиной страницы генерал-квартирмейстеру Крымско-Азовской армии Чернавину? В то время как Корнилову уделено на четыре строки меньше, Кутепову на страницу меньше, а Шкуро — на две страницы меньше!

Дальше — не лучше. Фамилия одного из славнейших героев-дроздовцев бессовестно перекрывает полковник Жебрак-Русакевич, которого обессмертили в своих произведениях А. Туркул и В. Кравченко, назван здесь **Рустановичем!** (Впрочем, эту же отсебятину распространяет член редакции осовеченного «Нового Часового» К. Александров).

С именами в этой книжке дело вообще обстоит из рук вон плохо. Начальник штаба Русского Корпуса на Балканах, полковник Б. В. Гонтарев назван **Гонторевым**. Сотрудник ореховского «Часового» генерал В. А. Замбржицкий окрещен «Замбржитским». Генерал-майор Эльмурза Мистулов назван «Эльмуразом». Генерал-майор Ю. Н. Плющевский-Плющик переделан в «Плющик-Плющевский». Все это, грубые ошибки для труда претендующего на научность.

С географией тоже провал. Так, к примеру, американский город Пало Альто итальянизирован и преобразован в **Паоло** Альто: причем указано, что он на

ходится в **Сан Франциско**. Также некий «**Вилла Баллестар**» по мнению Рутыча находится в городе Буэнос Айресе. Но еще неприятнее — отрывки левого солидаристического мировоззрения автора. В заметке о генерал-майоре Фоке, сражавшемся на стороне Франко в испанскую гражданскую войну и павшем смертью храбрых, Рутыч пишет, что его часть была окружена «республиканцами». Стало быть для энтеэсовского руководителя красные испанцы, коммунисты — суть всего лишь республиканцы. То бишь демократы. И раз он придерживается такой терминологии, нас не удивило бы узнать, что белых испанцев он считает «фашистами».

Вообще желательно, чтобы господа солидаристы не занимались «исследованием» Белого Движения, благо их отношение к нему всегда было двусмысленным. Достаточно вспомнить утверждения другого энтеэсовского руководителя и горе-историка Н. Росса, испоганившего книжку воспоминаний героя белой борьбы В. Ларионова «Последние юнкера». В своем позорном предисловии, он позволил себе утверждать, что мол и белые и красные одинаково боролись за светлое будущее России!

НИКОЛАЙ КАЗАНЦЕВ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ПОКЛОН БЕЛЫМ ВОИНАМ

Нам пишут из СПб:

В 80-летие начала Белого Движения, группа „представителей нового поколения Национальной России“ обратилась к последним оставшимся в живых белым воинам, чтобы „поздравить со знаменательным юбилеем и выразить глубокую признательность за совершенный подвиг“.

Подписавшие обращение, опубликованное в декабрьском номере журнала „Наши Вести“, отметили: „По Божьей воле не дано было спасти Россию, но вы спасли ее честь, ее дух и вынесли в полковых знаменах на чужбину самую суть Руси. В трудные годы эмигрантского рассеяния вы сохранили в чистоте свою веру и свою убежденность, которые позволили ныне возвратиться в Россию Белой Идее и организациям, родившимся в Русском Зарубежье, но духовно вышедшим из Белой Армии. Сегодня наше отечество вновь растерзано на части, а яд лжеучений продолжает губить неокрепшие души; вновь с окруженных красными флагами трибун звучат призывы к братоубийственной войне. Но пример Белых Воинов укрепляет русских людей в служении Господу, отечеству и идеалам Исторической России. Зажженный в Ледяном Походе светоч продолжает гореть в сердцах новых поколений!“

Среди подписавших обращение — начальник 1-го Отдела РОВСа в России И. Б. Иванов, глава архива РОА А. В. Огороков, редактор журнала „Возвращение“ А. Л. Никитин, руководитель организации „Добровольческий Корпус“ В. С. Петухов и историки А. И. Дерябин и Д. К. Маглин.

ЗАЯВЛЕНИЕ БЕЛЫХ

Нам пишут из Сан Франциско:

Эмигрантские воинские организации, возглавляемые Русским Обще-Воинским Союзом, опубликовали заявление в связи с 80-летием начала Белой Борьбы, в котором, в частности, утверждают, что „суд над коммунистической партией Советского Союза и ее официальное осуждение необходимы для беспрепятственного духовного возрождения России“.

Далее в заявлении отмечается: „В Москве говорят о необходимости примирения красных и белых и прокламируют 7 ноября как „День Примирения“, мотивируя эту идею двумя доводами: 1. „И красные, и белые были русскими патриотами, но они видели Россию

ПОПРАВКА

В статье Т. Мартыновой „Бред коммуниста Платонова“ (№ 2475-76) фраза о том, что Власовым „была спасена честь народа“ принадлежит А. Солженицину. Фраза же о том, что „общественное мнение о РОА в России меняется“, принадлежит Т. Мартыновой.

по-разному, и каждый за этот свой идеал России одинаково жертвенно отдавали свои жизни“. 2. „Пришло время и красным и белым простить друг друга и начать общими усилиями строить новую Россию“. С этими доводами мы, белые воины, согласиться не можем. Белые действительно дрались и умирали за Великую Россию, но красные, от которых Ленин не скрывал, что „на Россию ему наплевать“ сознательно помогали ему разрушать Россию. Что же касается взаимного прощения, то православная вера учит нас прощать своих личных врагов; врагов Господа Бога — лишь после их раскаяния“.

В заключение, воинские организации Белого Зарубежья подчеркнули: „Пока в нашем отечестве коммунизм официально не осужден, думать о прекращении нашей борьбы и о примирении еще преждевременно. Завет генерала Дроздовского: „Через гибель большевизма — к возрождению России“ актуален и сегодня. Коммунизм и Россия несовместимы. Россию нужно строить чистыми руками“.

ДЕНЬ НЕПРИМИРИМОСТИ

Нам пишут из Воронежа:

В Петровском сквере 7-го ноября было проведено собрание „Дня Непримириности“ посвященное памяти жертв революции. На нем впервые для Воронежа был сожжен большой портрет Ленина.

Главные организаторы и участники мероприятия были воронежские представители Русского Обще-Воинского Союза, воронежское Дворянское Собрание и воронежский отдел Российского Имперского Союза-Ордена. Репортаж об акции был показан по воронежскому телевидению и были опубликованы статьи и заметки в двенадцати местных газетах.

До 7-го ноября Воронежским отделом Имперского Союза была организована и проведена крупномасштабная антибольшевицкая акция. Были напечатаны и распространены листовки с антикоммунистическим содержанием, опубликованы заявления в средствах массовой информации, а также объявления о Дне Непримириности.

АНТИСОВЕТСКИЙ АКТ

Нам пишут из Новониколаевска:

В 80-ю годовщину большевистской революции, Общиной Свв. Новомучеников и Исповедников Российских РПЦЗ здесь был проведен традиционный День Непримириности. В Нарымском сквере у камня жертв коммунизма настоятелем Общины о. Александром Гавриловым был отслужен молебен Святым Новомученикам, произнесена проповедь и даны интервью телекомпаниям Мир-10 и НТН-4.

Далее собравшиеся проследовали в кабинет депутата Новосибирского городского совета Александра Люлько (переиздавшего „Диктатуру Импотентов И. Солоневича“, где член Потийского Имперского Союза-Ордена А. Е. Бондаренко отметил необходимость запрета марксистско-ленинской идеологии и

коммунистических партий, привлечения к уголовной ответственности коммунистов за преступления против русского народа, запрета коммунистам занимать выборные и руководящие должности.

Это было единственное антисоветское мероприятие в этот день во всем двухмиллионном Новониколаевске.

МИХАИЛ ПЕРВЫЙ

Нам пишут из Женева:

Бывший румынский король Михаил Первый намерен в этом году умножить свои усилия по интеграции Румынии в евроатлантическую структуру. Об этом он заявил на симпозиуме, организованном в Бухаресте по линии ЮНЕСКО и посвященном 50-летию его вынужденного отречения от престола (30 декабря 1947 года).

Ранее, на встрече с директорами румынских средств массовой информации, король сообщил о своем твердом желании окончательно обосноваться в стране. Он готов „пока повременить“ с возвращением собственности, принадлежавшей когда-то румынской короне и „национализированной“ в 1948 году коммунистическим государством.

Королевское семейство впервые за последние полвека провело рождественские и новогодние праздники на родине.

Со своей стороны, лидеры ведущих оппозиционных партий Румынии потребовали от бывшего короля отказаться от притязаний на власть и принадлежавшую ему собственность. В этом отношении они расценивают позицию официального Бухареста как „неконкретную и половинчатую“.

Ранее глава румынского государства Эмил Константинуеску осудил попытки промонархических сил изменить республиканскую форму в стране, оставив, однако, фактически открытым вопрос о статусе бывшего монарха.

Лидер основной оппозиционной партии социальной демократии и бывший президент Румынии Ион Илиеску настаивает „на ясных и твердых письменных гарантиях“ со стороны Михаила об отказе от любых политических и имущественных притязаний. Он полагает, что передача этой проблемы в руки румынского парламента (как предлагает Константинуеску), где правые пользуются значительным влиянием, в конечном счете решит вопрос в пользу короля. В случае заигрывания властей с королем Михаилом Илиеску пригрозил им разрывом официальных контактов и выходом своей фракции из парламента.

Еще более радикальную позицию занимает лидер партии „Великая Румыния“ Корнелиу Вадим Тудор, пообещавший в случае прихода к власти выдворить из страны „все королевское семейство вместе с камарильей“.

ТЕРРОРИСТЫ

Нам пишут из Москвы:

Сотрудники Федеральной Службы Безопасности задержали одно-

го из активистов Российского Коммунистического Союза Молодежи Большевиков (РКСМБ), Андрея Соколова, по подозрению в причастности к взрыву мемориального памятника Императорской Семье Романовых на Ваганьковском кладбище в Москве. Ему предъявлено обвинение по 205 статье УК Российской Федерации — терроризм. Задержанный сделал признание в содеянном, назвав и мотив преступления — „месть кровавому тирану“. Признание А. Соколова (еще учась в школе, он увлекся химией и пиротехникой) подтверждается материалами самого следствия. „В настоящее время следствием прорабатывается ряд версий, в частности, был ли преступник одиночкой или взрыв готовился группой соучастников; где Соколов раздобыл взрывчатку и действовал ли по заданию РКСМБ“, — сказал представитель ФСБ. Есть первичные данные, позволяющие связать между собой взрыв мемориала Дому Романовых на Ваганьковском кладбище, (установленного организацией „Добровольческий Клуб“), взрыв памятника Николаю Второму в поселке Тайнинское под Москвой, а также закладку взрывчатки в основание памятника Петру Первому в Москве.

Кроме того, столичное ФСБ подтвердило факт задержания еще одного подозреваемого по этому делу. Это главный редактор газеты „Молодой Коммунист“ и председатель Молодежного Жилищного Кооператива (МЖК РФ) Игорь Губкин. Работники ФСБ подозревают, что именно Губкин мог профинансировать все эти террористические акции. И. Губкин в прошлом привлекался к уголовной ответственности, а на заре „перестройки“ и „гласности“ пытался организовать „красные бригады“. МЖК РФ, созданный Губкиным несколько лет назад, принес ему миллионы долларов (за счет аферы с дешевыми квартирами).

КЛЕВЕТА БЫКОВА

Нам пишут из Минска:

Антисемитизм поднимает голову в Белоруссии якобы „в рамках популярной официальной славянской идеи“. С таким утверждением выступил белорусский писатель Василь Быков.

По его мнению, эта идея культивируется „в пику демократической идее теми, кто почувствовал слабость силовых структур в борьбе с демократией и прибег к славянской идее“.

ПОИСКИ РАБОТЫ

1) Три доктора медицины из новоприбывших, с хорошими рекомендациями ищут работу по уходу за больными и пожилыми в любое время суток.

Обращаться к Ольге Викторовне по тел. 362-3015, ком. 3.

2) Молодой человек-европеец, атлетического сложения ищет работу по охране частных лиц, детей, офисов, складов и домов.

Обращаться к Димитрию Юрьевичу по тел. 362-3015, ком. 11.